

**Труды
Архива востоковедов
Института восточных
рукописей РАН**

Под общей редакцией
И.Ф. Поповой

Выпуск 1

Труды востоковедов
в годы блокады
Ленинграда
(1941–1944)

Москва
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
2011

А.В. ГРЕБЕНЩИКОВ

Устав шаманской службы маньчжуров

Предисловие и публикация

Т.А. Пан

Аннотация: А.В. Гребенщиков, один из ведущих российских маньчжуроведов, оставил основополагающие труды по языку и культуре маньчжуров. Основным направлением его научной работы в последние годы жизни было изучение маньчжурского шаманизма и перевод «Утвержденного высочайшим указом Устава шаманской службы маньчжуров», изданного на маньчжурском языке в 1747 г. Перевод завершен в 1941 г., однако не был издан. В предлагаемой публикации дается отрывок из машинописной рукописи перевода, хранящегося в Архиве востоковедов ИВР РАН (Ф. 75. оп. 1, ед. хр. 72, тетрадь 1. Л. 16–28).

Ключевые слова: А.В. Гребенщиков, маньчжуры, шаманизм, «Устав шаманской службы маньчжуров», Архив востоковедов.

Развитие российского маньчжуроведения первой половины XX в. неразрывно связано с именем Александра Васильевича Гребенщикова (1880–1941), выдающегося знатока китайского и маньчжурского языков, исследователя Северной Маньчжурии, собирателя маньчжурских народных преданий. А.В. Гребенщиков продолжил традиции изучения памятников маньчжурской культуры и внес существенный вклад в исследование языка, фольклора и религии маньчжуров.

А.В. Гребенщиков родился 29 июля 1880 г. в Казани. В 1900 г. он поступил в Московский Константиновский межевой институт, а в 1902 г. переехал во Владивосток и был зачислен вольнослушателем Восточного института. В 1906 г. А.В. Гребенщиков был принят в Институт студентом четвертого курса китайско-маньчжурского разряда; он закончил институт в 1907 г. По рекомендации профессора

А.В. Рудакова (1871–1949)¹ А.В. Гребенщиков остался в институте для подготовки к преподавательской деятельности² и получения профессорского звания. В 1907–1908 гг. он изучал важнейшие труды по современному языкознанию, главным образом фонетику живых языков. Во время своих поездок в 1908–1909 гг. по деревням Маньчжурии А.В. Гребенщиков собрал бесценный материал по маньчжурскому шаманизму и маньчжурскому фольклору. Итогом этой работы стало издание «Краткого очерка образцов маньчжурской литературы» (Владивосток, 1909), а также до сих пор не утратившего научного значения труда «Маньчжуры, их язык и письменность» (Владивосток, 1912).

В 1911 г. А.В. Гребенщиков стажировался на факультете восточных языков Петербургского университета и по возвращении во Владивосток был утвержден в звании исполняющего обязанности профессора. В 1912 г. по его инициативе в Восточном институте был организован Кабинет экспериментальной фонетики, на открытии которого Александр Васильевич так определил задачи нового подразделения: «Зафиксировать маньчжурскую речь, разносторонне и в наибольшей мере (в смысле получения сырых материалов) использовать интереснейшие данные этого языка теперь, когда он оттесняется уверенным наступлением китайского языка, исследовать <...> возможно большее число представителей живой речи»³. Такой подход к маньчжурскому языку, на котором в начале XX в. еще говорили в деревнях Северо-Восточного Китая, полностью опровергал устоявшееся в академических кругах Европы (в том числе и России) мнение о том, что маньчжурский язык является мертвым. К сожалению, документов о результатах работы Кабинета экспериментальной фонетики не сохранилось, и единственное свидетельство этого направления работы А.В. Гребенщикова — две его черновые рукописи, хранящиеся в АВ ИВР РАН: «Обозрение фонетического состава маньчжурского письменного языка» и «Заметки по фонетике маньчжурского языка»⁴.

В 1918 г. А.В. Гребенщиков избран экстраординарным профессором Восточного института. С декабря 1921 г. он работал там же на кафедре языкознания, в 1922–1923 гг. преподавал на кафедре общего языкознания в Институте народного просвещения в Чите, а в 1923–1927 гг. был деканом восточного факультета Дальневосточного госу-

¹ Рудаков Аполинарий Васильевич — китаист, маньчжуровед. В 1906–1917 гг. являлся директором Восточного института во Владивостоке.

² Известия Восточного института. Т. 11. Приложение 1. Владивосток, 1900. С. 9–10.

³ Известия Восточного института. Т. 13. Приложение 2. Владивосток, 1912. С. 99.

⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 75. Оп. 1, ед. хр. 26, 36.

дарственного университета, в который вошел составной частью Восточный институт.

К 1932 г., когда А.В. Гребенщиков перешел на работу в Дальневосточный филиал АН СССР, он опубликовал более 50 работ по языку, культуре и литературе маньчжуров и китайцев⁵. Почти все эти труды были написаны по материалам, собранным во время девяти этнолингвистических экспедиций в Маньчжурию в 1908–1927 гг.

В 1935 г. А.В. Гребенщиков переехал из Владивостока в Ленинград и поступил на работу в Институт востоковедения АН СССР. В 1936 г. он возглавил созданную в Институте секцию маньчжуроведов в составе Китайского кабинета, в которую вошли Б.И. Панкратов (1892–1979), К.М. Черемисов (1899–1982) и В.А. Жебровский (1893–1938). Секция планировала обработать коллекции Института и опубликовать переводы маньчжурских текстов⁶. А.В. Гребенщиков вновь обратился к изучению шаманства у маньчжуров, теме, интересовавшей его еще в студенческие годы. Именно в Ленинграде он перевел на русский язык «Утвержденный высочайшим указом Устав шаманской службы маньчжур». Александр Васильевич Гребенщиков скончался в блокадном Ленинграде 15 октября 1941 г.⁷

Рукописи и материалы А.В. Гребенщикова передала в ИВ АН его вдова Н.А. Гребенщикова в декабре 1941 г. Материалы на маньчжурском языке вошли в рукописную коллекцию Института, а личные записи и тексты в транслитерации — в Архив востоковедов. В настоящий момент личный фонд Гребенщикова (Ф. 75) содержит 113 дел, причем первое поступление его материалов в Азиатский архив было зафиксировано в 1919 г.⁸ Материалы фонда содержат заметки по языку, культуре, экономике, географии Китая, полевые записи и зарисовки, сделанные во время поездок в Маньчжурию. В фонде имеются ценные записи оригинальных маньчжурских песен и текстов в русской транскрипции. По словам А.В. Гребенщикова, они, во-первых, дают

⁵ Список работ А.В. Гребенщикова приведен в «Библиографической справке, составленной Обществом востоковедения для представления А.В. Гребенщикова к работе в АН СССР» (АВ ИВР РАН. Ф. 75. Оп. 2, ед. хр. 1).

⁶ Волкова М.П. Маньчжуроведение // Азиатский музей — Институт востоковедения АН СССР. М., 1972. С. 142–148.

⁷ Волкова М.П. Гребенщиков Александр Васильевич (1880–1941 гг.) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Ч. I. М., 1986. С. 28–29.

⁸ Чугуевский Л.И. Архив востоковедов (б. Азиатский архив) // ППИПКНВ. XXIII годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Материалы по истории отечественного востоковедения. Ч. III. М., 1990. С. 34.

«характеристику некоторых данных шаманизма и, во-вторых, сводку необходимых сведений и указаний для шамана, к которому дахуры, маньчжуры в деревнях, солоны и ороконы обращаются как к духовному врачу»⁹. С этой точки зрения наиболее интересной является тетрадь, полностью посвященная текстам маньчжурских шаманских камланий. В ней также имеются ноты шаманской песни, рисунки шаманского костюма, сделанные рукой ученого¹⁰. В другой тетради представлены сказки, бытовые рассказы, песни, записанные А.В. Гребенщиковым в Айгуне и Хулгуре 22 августа — 1 сентября 1917 г. Все тексты даны на разговорном маньчжурском языке в русской транскрипции¹¹.

Самой значительной находкой А.В. Гребенщикова стали четыре списка шаманского эпоса «Предание о нишанской шаманке», записанные по его просьбе самими маньчжурами. Наиболее полный из них был опубликован М.П. Волковой в транслитерации, переводе на русский язык и факсимиле в 1961 г.¹². Остальные списки этого текста были изданы в транслитерации Дж. Стари только в 1985 г.¹³. Внимание А.В. Гребенщикова к этому тексту объясняется тем, что в начале XX в. ученый имел четкое представление об оригинальной маньчжурской литературе, которое стало общепринятым после издания данного текста. Здесь следует отметить, что начиная с конца XIX в. в европейской (в том числе российской) науке было распространено убеждение в том, что общеизвестные маньчжурские тексты являются лишь переводами с китайского языка. Именно поэтому маньчжурский текст «Предания о нишанской шаманке», найденный А.В. Гребенщиковым и изданный М.П. Волковой, стал своего рода научной сенсацией и был переведен на восемь языков¹⁴.

Центральное место в архиве А.В. Гребенщикова занимает перевод на русский язык «Утвержденного высочайшим указом Устава шаман-

⁹ Гребенщиков А.В. Краткий очерк образцов маньчжурской литературы. Владивосток, 1909. С. 19.

¹⁰ АВ ИВР РАН. Ф. 75. Оп. 1, ед. хр. 47. Л. 14–15.

¹¹ Там же, ед. хр. 48. См. также: Пан Т.А. Архивные материалы А.В. Гребенщикова по шаманству маньчжуров. // XXII научная конференция «Общество и государство в Китае». Часть 3. М., 1991. С. 139.

¹² Нишань самани битхэ (Предание о нишанской шаманке). Издание текста, перевод и предисловие М.П. Волковой. М., 1961 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия, VII).

¹³ Stary G. Three Unedited Manuscripts of the Manchu Epic Tale “Nišan saman-i bithe”. Wiesbaden, 1985.

¹⁴ Stary G. A New Altaistic Science: “Nishanology” // Altaica Osloensia. Proceedings of the 32nd Meeting of the PIAC. Oslo. June 12–16, 1989. Oslo. 1991. P. 317–323.

ской службы маньчжуров», составленного в 1747 г. Перевод этого памятника письменности был основной научной темой А.В. Гребенщикова в годы его работы в стенах ИВ АН в Ленинграде. О самом этом труде можно судить по многочисленным рукописным записям и тетрадям (Ф. 75. Оп. 1, ед. хр. 19. Л. 1–39, ед. хр. 69–71), а также по чистовому машинописному варианту (Ф. 75. Оп. 1, ед. хр. 72, 73). «Устав шаманской службы маньчжуров» представляет собой правила и описание шаманских ритуалов, проводимых в Запретном городе императором или чиновниками Палаты дворцового ритуала, а также в семьях императорского рода Айсинь-Гиоро, проживавших в различных районах империи Цин. А.В. Гребенщиков был прав, называя этот текст образцом маньчжурской литературы и признавая значительное влияние китайской культуры на ритуал описываемых церемоний. «Устав шаманской службы маньчжуров» убедительно показывает, что описанные камлания были лишь частью дворцового быта, и их главное значение заключалось в проявлении уважения к народной традиции маньчжуров. Однако маньчжурские императоры уделяли этому ритуалу особое внимание, поскольку исповедание национальной религии — шаманства они считали ключевым для сохранения национального самосознания маньчжуров (наравне с обязательным знанием маньчжурского языка и умением стрелять из лука). Важность этого памятника заключается и в том, что он является самым ранним текстом, отражающим народную традицию, поскольку был создан на основе собранных императорскими чиновниками описаний шаманских камланий в деревнях Маньчжурии и сопровождающих обряд песнопений.

Труд А.В. Гребенщикова — единственный перевод этого памятника на русский язык. Ученый был непревзойденным знатоком маньчжурского языка и культурного наследия маньчжуров, и его перевод является бесценным трудом, заслуживающим полного опубликования¹⁵. Для современного читателя необычным покажется стиль русского перевода, использование христианской лексики, например, «обет» (в значении «жертвоприношение Небу»), «отходная» (камлание духам предков), «молитвословие» (шаманская песнь) и т.п. Возможно, использование церковнославянской лексики было обусловлено не только обрядовой спецификой текста, но и традициями научной литературы старой русской школы.

Ниже публикуется отрывок из перевода «Устава шаманской службы маньчжуров», завершеного А.В. Гребенщиковым в 1939 г. Пред-

¹⁵ *Пан Т.А.* Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII–XVIII вв. СПб., 2006. С. 68–78.

лагаемый текст является частью первой тетради машинописи (л. 16–28), что соответствует л. 22а–33б первой тетради маньчжурского ксилографического издания. В нем разъясняется, где и как следует проводить шаманские жертвоприношения, каким образом и где их нужно готовить, кто может проводить шаманское камлание в императорских кумирнях и храмах. При публикации сохранены авторские стиль и орфография, в круглых скобках переводчик отмечал страницу маньчжурского текста по ксилографическому изданию, в угловых скобках мы указываем лист машинописной рукописи перевода А.В. Гребенщикова.

Т.А. Пан

Публикация

<л. 16> (л. 22а) **Краткое описание старинного шаманского жертвоприношения.**

Наша маньчжурская династия, искони будучи преданной и почтительной небу, *Фучихи*¹⁶, духам умерших, впервые воздвигла шаманский храм предкам — *Тансэ* в Мукдене, чтобы приносить жертвы небу; в зале жертвоприношения предкам лицевой стороны (л. 22б) обитаемого дворца государя установили кумиры, чтобы приносить жертвы *Фучихи*, *фуса*¹⁷, духам умерших, всем *вэчку*¹⁸ — духам неба и земли. Хотя впоследствии, по сооружении жертвенников в храме, площадок для молитвословий и больших храмов предкам, небу и земле, Будде *Фучихи*, совершили каждому духу соответствующие жертвоприношения — старинные правила не изменялись: было предписано исполнение всех совокупно обычных обрядов жертвоприношения. Прегние просвещенные государи, водворив спокойствие в Срединном государстве, по приходе в его столицу продолжали в течение многих прошедших лет совершать жертвоприношения по старому исконному началу предков. Народы, принадлежащие к поколению маньчжуров, также все почитали крайне важным культ шаманских жертвоприношений.

(л. 23б) Двор государя, ваны, бэйлэ, бэйсэ и гуны совершают жертвоприношения в шаманском храме предков, оборотаясь лицом к югу. Что касается титулованных маньчжуров, то каждый, делающий духам

¹⁶ *Фучихи* — маньчж. Будда.

¹⁷ *Фуса* — маньчж. бодхисаттва.

¹⁸ *Вэчку* — маньчж. духи.

предложение снеди, совершает шаманские жертвоприношения во внутреннем дворе жилища — также, оборотясь, лицом к югу.

Жертвоприношение по обету (*мэтэрэнги*)

Приносящие жертву по обету — все совершают жертвоприношения, установив вехи; это вообще жертвоприношения небу. Кроме этого все совершают жертвоприношения утренним *вэчэку*, приносят жертву *Фучихи*, *фуса*, духам умерших предков; только вечерние *вэчэку* у каждой (л. 24а) семьи неодинаковы. При разыскании первоначального источника жертвоприношений прошел год, и так как древние старцы также не осмелились решительно высказываться, поэтому и не удалось узнать [обо всем] ясно и полностью. Совершение шаманских жертвоприношений происходит или в почитание каждым своих родоначальников, а также духов земли, гор, рек, либо за их очевидно проявленное постоянное покровительство, либо за случаи скрытого оказания помощи.

(л. 24б) В семье богдохана совершают жертвоприношения ежегодно дважды — весной и осенью — в шаманском храме предкам с водружением флаговых вех; во дворце государя великому жертвоприношению с водружением флаговых вех предшествует за день-два предготовительный обряд жертвоприношения.

Обыкновенные, (*вэчэмби*) жертвоприношения духам совершаются ежедневно, за исключением дней воздержания, поста перед жертвоприношениями, когда не убивают в жертву одушевленных тварей; ежемесячно 2-го числа один раз совершают малое жертвоприношение (*мэтэмби*) небу. В каждое из времен года совершают земные поклоны духу богатства.

Царевичи (братья), которые отделились жилищами, затем царевичи, жительствующие в покоях дворца государя, если в соответствии с высочайшим указом совершают каждый месяц во дворце Кунь-нин-гун¹⁹ жертвоприношение (*вэчэмби*), то по совершении шаманского служения за богдохана, по порядку и преемственно по одному дню, совершив большое жертвоприношение кумирам, по одному дню совершают малое (*мэтэмби*) жертвоприношение небу. Царевичи, которые, еще не имея отдельных дворцов, были поселены в таких местах, как Наньсянь-дянь, Сянь-ань-гун, — ежемесячно совершают большое жертво-

¹⁹ Дворец Кунь-нин-гун (дворец Земного спокойствия) находится во внутренней части Запретного города и является четвертым дворцом по центральной оси дворцового комплекса Гу-гун.

приношение каждый в месте своего жительства. (л. 256) Ваны, бэйлэ, бэйсэ, гуны ежегодно весной и осенью дважды поочередно, один за другим, совершают большие жертвоприношения в шаманском храме предкам *Тансэ* с установлением жертвенных вех. Кроме этого в каждом дворце [они] совершают общее жертвоприношение, предшествующее за два дня торжественному исполнению шаманского обряда самим богдоханом; ежемесячно совершают большие жертвоприношения кумирам (*вэчэмби*) и малые (*мэтэмби*) — небу.

Начиная от гунов, хэо, бэ, сановников, должностных лиц и ниже до не имеющих должностей, сверхштатных маньчжуров, каждый в своем жилище делает предложение жертвенных снедей кумирам (*вэчэмби*) или ежемесячно, или ежегодно по четырем временам года, либо в два главных (весной и осенью), либо один раз в одно из четырех времен года.

Прежде [было, что] ежегодно по весне и осени, в оба эти периода года (л. 26а), в промежутке второго и третьего месяца, после принесения жертвы с поднятием жертвенной вехи от дворца богдохана цинь-ваны и ниже их гуны, «вошедшие в восемь долей», и ниже их церемониально, по чинам, распределяясь в ряды, шеренги, утром и вечером, благоговейно совершив призывание в каждое жилище духов-*вэчэку* из Кунь-нин-гуна — в жертвенный день утром, произнеся в *Тансэ* призывания *вэчэку* с предложением им жертвенных снедей, — совершают, молитвенно призвав духов обратно в жилища, большое жертвоприношение. От настоящего преемственно согласно сему совершают жертвоприношения духам, призывая *вэчэку*. <л. 17> (л. 266) В конце месяца придворный помощник смотрителя за приготовлением жертвенных мяс и служилый люд при этом — призывали *вэчэку* пожаловать из домов, где было последнее предложение жертвенных снедей, обратно во дворец государя. В промежутке этого, при жертвоприношениях в Кунь-нин-гуне утром совершают жертвоприношение у занавеса пред троном Будды сплошь золотой божницы, вечером у трона с занавесом на рамочной подставке (*голбонь*).

(л. 27а) Шэн-цзу, «Человеколюбивый император» (*Го-и хуванди*), в 57-й год правления «совершенного спокойствия» (*элхэ тайфинь*)²⁰ издал приказ прекратить ванам призывания духов (*вэчэку*). Ши-цзун, «Прославленный император» (*Тэмгэтулэхэ хуванди*), в первый год правления «Гармоническая правдивость» (*Хувалясунь тоб*)²¹ издал особенный указ, в силу которого во дворцах цинь-ванов с титулами

²⁰ В 1718 г.

²¹ В 1723 г.

тоб — «правдивый» и *ургунь* — «веселый» по одному разу были совершены жертвоприношения с призыванием духов-*вэчэку*.

(л. 27б) В некоторых домах фамильных маньчжуров при предложении жертвенных снедей духам жертвоприношения совершают женщины-шаманы, в других совершают жертвоприношения (*вэчэмби*) также мужчины-шаманы. Начиная с богдоханского дворца и ниже — потомков царственного рода в семье Гиоро, в семьях дальних Гиоро второй степени, вплоть до семейств фамильных маньчжуров исполняет жертвоприношения духам женщина-шаман. Искони жены всех прежних государей, а также ванов были возвеличены избранием в шаманы. До настоящего времени в царских дворцах обыкновенно, выбрав в шаманы из тех лиц, жен семей Гиоро, из жен-сановников, дворцовых офицеров и которые оказались достойно способными быть шаманом, им поручают совершение жертвоприношений (л. 28а). Царевичи с местопребыванием во дворце государя при повелении указом делать жертвоприношения в Кунь-нин-гуне, когда совершают жертвоприношения (*вэчэмби*), а царевичей, живущих во <л. 18> дворцах Нань-сюнь-дянь, Сянь-ань-гун и т.п. то, помимо постоянного шамана семьи Гиоро, избрав среди жен офицеров трех высших знамен, жен офицеров отдельных дворцовых рот, полуроты дворцовой стражи фамилии Гиоро, либо среди жен сановников и офицеров другой фамилии или среди жен сверхштатных (не на действительной службе в знаменах) маньчжуров тех, кого одобрили в шаманы, поручают таковым совершать жертвоприношения.

(л. 28б) Царевичи, раздельно живущие по своим домам, затем ваны, бэйлэ, бэйсэ, гуны, — каждый, избрав среди жен офицеров отдельной дворцовой роты, полуроты дворцовой стражи фамилии Гиоро, либо среди жен сановников и офицеров другой фамилии, среди жен должностных лиц сверхштатных (нечиновных) маньчжуров тех, кто рекомендован в шаманы, поручают таковым совершение жертвоприношений.

Если среди подчиненных нет шамана, то или маньчжуркам всякой подведомственной дворцовой роты, полуроты, оказав честь избрания в шаманы, поручают приносить жертвы, или, отыскав чужого ему, поручают совершение жертвоприношения.

(л. 29а) У титулованных лиц: гун, хэо, бэ, а также сановников, должностных (военных и гражданских) лиц и ниже их вплоть до сверхштатных маньчжуров — совершают обряды жертвоприношений женщины-шаманы. Вообще, коль скоро отдельно среди ближайших родственников оказался кто выбранным в шаманы, то, все от каждой

семьи, пригласив к себе, поручают ему совершение жертвоприношения духам.

Если не найдут настоящего шамана, то в каждой семье — наподобие совершения жертвоприношения настоящим шаманом — заранее приготовив жертвенные вещи (яства, вино) и возжегши курительные свечи, делает возношение вина, выполняет обряд земных поклонов глава данной семьи-дома, и заколов <л. 19> жертвенное животное, приносит в жертву мясо, и благоговейно совершает жертвоприношение духам. При наличии семей-домов, где совершаются жертвоприношения шаманами-мужчинами, выпросив себе от того или иного дома шаманамужчину, поручают ему совершать (л. 29б) жертвоприношения.

От богдоханского дома и ниже — простых потомков цинской династии, семей Гиоро и Гиоро дальней линии, вплоть до фамильных маньчжуров — все приносят в жертву свиней.

В царских дворцах ежедневно утром и вечером все приносят в жертву по две свињи; при совершении малого жертвоприношения небу (*мэтэмби*) — одну свињью. Все от ванов и ниже стоящих по рангу, все от гунов, «вошедших в восемь долей» титулованных князей (кроме дней общих жертвоприношений с поднятием шаманской вежи, когда утром и вечером предлагают по две свињи) — (л. 30а) все вплоть до простых потомков династии и членов клана Гиоро в обыкновенные дни жертвоприношений утром и вечером приносят в жертву по одной свињье. При малом жертвоприношении небу предлагают в жертву одну свињью.

От богдоханского дома весной и осенью (после того как совершат жертвоприношение с поднятием вежи) при совершении в течение двух дней жертвоприношения конскому духу за лошадей предлагают в жертву по две свињи; ваны и гуны при однодневном жертвоприношении за лошадей предлагают в жертву одну свињью. При испрошении счастья предлагают в жертву двух рыб (карпа и сазана) (л. 30б). Другие маньчжурские семьи только при [испрашивании] счастья совершают именно малое жертвоприношение (*мэтэмби*).

Предлагаемое в жертву при выполнении жертвоприношений <л. 20> обоих видов (духам и небу) не одинаково: либо предлагают одну только свињью, или только одну овцу, или по одной свињье и овце, либо несколько свиней и овец, либо поросенка, гуся, рыбу. Однако, что касается церемонии вливания вина в уши жертвенной свињи²², вар-

²² Перед тем как заколоть свињью в качестве жертвы, ей в ухо вливают водку: если она трясет головой, это значит, что духи принимают жертву.

ки (мяс), предложения снедей при жертвоприношениях (*вэчэмби*) — в общем, они одинаково сходны.

Государи в своих дворцах при вечерних молениях предлагали в жертву хотя бы впервые пойманного зверя, птицу или же (л. 31а) новины полученных птенцов домашней или дикой птицы, рыбу, а теперь в некоторых семьях ванов и маньчжуров при вечерних молениях приносят в жертву гуся, петуха или курицу, рыбу, вновь собранный хлеб или тому подобное.

Кроме (главных) жертвоприношений духам, небу, принесения жертв перед воткнутой веткой ивы, в молитвах о благополучии при [испрашивании] счастья, маньчжуры еще имеют [другие] жертвоприношения. Когда у детей высыпает оспа: принесение в жертву небу свиньи, хлебцев называют «давать обет ради избавления от оспы», принесение в жертву хлебцев (всякое печенье из муки) называют «приносить по обету после оспы»; принесение в жертву во время (л. 31б) вечерней темноты, снаружи западной стороны дома, маленького поросенка называют «прогнать бедствие, напасти».

В период вызревших злаков при появлении точащего их червя, засухи [маньчжуры-земледельцы], направившись <л. 21> в поля, захватив тонкие [палочки] с привязанными к ним полосками из бумаги наподобие малых знамен, приготовив пшеничную кашу или из желтого проса кашицу и взяв с собою на пашни, предлагают в жертву духам; этот обряд называют «приносить жертву [с просьбой] об урожае». Затем, после того как осенью закончат жатву злаков, приготовив хлебцы и взяв их на гумно, предлагают жертву духам, что называют «кропить гумно». Далее, принесение ночью жертвы созвездию Большой (л. 32а) Медведицы называют «совершение жертвоприношения ночью семи звездам Большой Медведицы».

К этому еще маньчжуры, живя продолжительное время по деревням, в поместьях, коль скоро желают принести жертвы духам, то в домах, в которых они помещаются, навесив новую одежду на пеньковую бечевку (делая это наподобие занавеса) так же, как при обыкновенном предложении жертвенных снедей, приносят духам в жертву вино, хлебцы и свинью. И потому «Человеколюбивый император» Шэнь-цзу, долго живя при посещении парка Чан-чунь (л. 32б) в местности Жэхэ, навесивши на вешалке-подставке занавес и расставив божницу и престол совершил жертвоприношение духам. «Божественный и пресудный повелитель», следуя дедовскому примеру, в 8-й год Цяньлун²³

²³ В 1743 г.

в Мукдене также, навесивши занавес, расставив божницу и престол, совершил жертвоприношение.

Малое жертвоприношение небу (*мэтэрэнь*): обряд, когда, отыскав только чистое и без изъяна дерево, соорудив из него веху, либо с помещенным на ней ящиком с жертвенным мясом в нем, либо привязав к ней пучок травы-соломы и купив свинью, разбрасывают пшено, хлебные зерна — (это и есть именно) совершение жертвоприношений небу.

(л. 33а) Во всех и каждой без исключения семье: ванов, бэйлэ, бэйсэ, <л. 22> гунов, потомков династии дома Гиоро, маньчжурских фамильных сановников, военных и гражданских чиновников, семьях нечиновных маньчжуров, коль скоро имеется в доме радостный случай, каждая сама по себе совершает перед кумирами обряд принесения вкладов, жертвований различного рода ценностей. Если имеется соответствующий повод молитвенного обращения к духам, также делают жертвования различных ценностей и испрашивают счастья.

В маньчжурских семьях сановников, должностных лиц до выдачи девушки [замуж], доставив из дома жениха дорогие вещи и деньги и выполнив обряд принесения их *вэчэку*, совершают шаманское жертвоприношение духам (*вэчэмби*) и небу (*мэтэмби*).

(л. 33б) Вместе с этим некоторые из маньчжуров не расставляют для *вэчэку* столов с выдвижными ящиками, а на полку божницы ставят сосуд с курительными свечами и приносят жертву.

Предложение в жертву хлебных изделий

Весной и осенью, когда во дворце совершаются главные, общие жертвоприношения с поднятием жертвенных вех, приготовив из пшеничного битого теста круглые печенье, витуши-крендели из гречневой и другой муки, жаренные в масле, предлагают их в качестве жертвенной снеди. В первый месяц нового года предлагают в качестве жертвенных снедей жаренные в масле витуши-крендели; в пятом месяце предлагают в жертву приготовленные из листьев липы хлебцы; в шестом месяце в качестве жертвенной снеди предлагают хлебцы из кунжутных листьев; в седьмом месяце предлагают в жертву хлебцы, приготовленные из новой просяной муки и испеченные (л. 34а) на паровом стане; в восьмом месяце в качестве жертвенной снеди предлагают сваренную на пару или в котле кашницу из нового мелкого, красноватого клейкого проса и продолговатые, жаренные в масле пирожки из растолченной деревянной <л. 23> колотушкой просяной муки с гороховой начинкой. Во все другие месяцы предлагают в жертву испеченные на пару хлеб-

цы. Кроме хлебцев из просяной, рисовой муки, витушей-кренделей все употребляют хлебцы, испеченные на пару. В домах ванов, также следуя этому, предлагают жертвенные снеди; в других семьях маньчжуров предложение жертвенных снейдей совершают также согласно с этим. В качестве жертвенных предложений ставят пряженые витушки из пшеничной каши, истолченной колотушкой и с примесью тянутого горохового теста; затем распаренную кашицу из мелкого, красноватого клейкого проса; сваренная каша из пшеницы нового сбора — тоже предлагается как жертвенная снедь.

(л. 34б) Далее в некоторых семействах, замесив из новины гречневой муки тесто, раскатав его катком довольно тонко и нажарив лепешки, называют это «гречневыми блинами» (*мэрэ эмпинь*), ставят [их] в жертву перед божницею *вэчэку* для принятия приготовленного духами. Маньчжуры, расселенные в различных местах южных провинций в качестве окраинных гарнизонов, вследствие отсутствия там проса все употребляют вместо него рис.

Маньчжуры, живущие в Пекине, или люди, не имеющие деревенских старост²⁴, [в]место мелкого, красноватого клейкого проса — при выгонке вина, при выпечке на пару хлебцев, блинов, при изготовлении печения из сбитого теста — используют (л. 35а) получаемый в счет жалования клейкий рис.

В богдоханских дворцах в весенний и осенний периоды года за 10 дней до совершения больших жертвоприношений с поднятием флагов, установив большие деревянные чаны, распарив в них кашицу из мелкого красноватого клейкого риса, отцедив и отжав потом жидкость от винной закваски, отстаивая и очищая, готовят жертвенное вино. При ежемесечных обыкновенных жертвоприношениях — за три дня до них, — распарив горячую кашицу <л. 24> из мелкого проса, отцедив жидкость от винной закваски и получив сладкое вино, приносят жертву (*вэчэмби*). В домах ванов (л. 35б) также гонят вино по этому образцу.

Маньчжуры гонят вино или из того же мелкого проса, или из клейкого риса. В некоторых маньчжурских семьях совершают жертвоприношение (*вэчэмби*), перегнав водку или из мелкого красноватого клейкого проса, или из мелкого проса, пшена, риса, или из зерен дурнишника. Вместе с этим маньчжуры при всяком жертвоприношении (*вэчэмби*), предлагая в качестве жертвенных снейдей вино, хлебные печенья — не пользуются покупным: все гонят и готовят дома.

²⁴ Так в тексте. — *Примеч. ред.*

При дворе богдохана в особо выстроенном здании — кухне (*амсунь и боо*) все жертвенные приношения, снеди, яства, вино и т.п., которые употребляются при ежемесячных жертвоприношениях, готовят именно в этом здании: перегонка сладкого вина, выкуривание винной закваски, изготовление муки из зерна, выпечка на пару хлебцев, разваривание гороха (красного и белого), высушивание и поджаривание гороха, бобов, валяние теста для витушек и кренделей, получение масла из жареного кунжута.

(л. 36а) Всякого рода при этом утварь, даже толчеи для обдирки круп, мельницы для муки, ручные мельницы для гороха, деревянные ставни для выпечки на пару хлеба, котлы, чаны, корыта, выдолбленные из целого дерева, ящики, плетенные из тальника мерки для хлеба, большие из прутьев корзины, деревянные ведра, коромысла (плоские, не изогнутые), решета для муки, лотки, плетенные из прутьев, — все имеют нарочитое одно назначение — удел; вещами этого года не пользуются в другом месте. В семьях ванов, в старинных родовых фамилиях маньчжуров — все также имеет свое особое одно назначение.

(л. 36б) Если имеются посредственно живущие, не как другие семьи — неимущие маньчжуры, то после того, как они заготовили <л. 25> днем до жертвоприношения жертвенные вещи, они отчищают, обмывая водой (постоянного, повседневного употребления), домашний котел, чтобы использовать его при принесении жертвы. По этой причине старейшие (уважаемые люди селения), либо соседи, либо родственники в тех домах, где готовят вещи, завладевают их котлом с тем, чтобы каждый, приготовив званный обед — закуски, кушанья, — доставил в семьи, которые приготовили жертвенные вещи. В день шаманского служения они, пригласив к себе в гости тех лиц, которые принесли кушанья, потчуют их приготовленным жертвенным мясом.

(л. 37а) Далее, так как в некоторых семьях в то время, когда было принесение жертв, не доставали годной к употреблению при этом хорошей и чистой бумаги, то в каждом доме делали сами бумагу; для этого или летний холст из пеньки или пучки конопли, раздробив битьем колотушкой, намачивали, размягчали накрошенное в воде, размешивали лопаткой, процеживали через решето подонки бумажного раствора, наваливая его на особую для этого тростниковую или бамбуковую плетенку.

Искони исполнявшиеся маньчжурами правила соблюдения предписанных воздержаний

Вэчэку ставят непременно в главном лицевом здании, обращенном на юг. При совершении жертвоприношения (*вэчэмби*) жертвенное мясо вечерних жертвоприношений (*туйбурэ яли*) по принятому обычаю выставляют наружу помещения, где выполнялось принесение жертв; мясо утром совершенных жертвоприношений, кроме кож, шкур и костей, и самую малость не выставляют наружу.

(л. 37б) Во время приема в пищу жертвенных мяс, подданные, хотя бы государи их будут посылать, не могут переступить порога дверей, пережевывая, разжеванное во рту мясо: только проглотив мясо, можно выйти за ворота здания, где совершается жертвоприношение (*вэчэмби*).

<л. 2б> В некоторых семьях жертвенное мясо (*вэчэрэ яли*) выставляют наружу; бывает также, что в некоторых семьях вообще не выставляют наружу мяс вечерних жертвоприношений (*туйбурэ яли*).

Фамильные маньчжуры, употребляющие в пищу свинину при жертвоприношениях (*вэчэмби*), совсем не едят ее при всех поминках на могилах покойников.

(л. 38а) Посему Ши-цзу, «Просвещенный император», издал особый указ, которым было определено: при совершении жертвоприношений на могилах, когда предлагают в жертву сырых быка, овцу, свинью, — заменить последнюю для жертвоприношения одним быком, двумя овцами.

Обычно в маньчжурских семьях, которые, откармливая, выращивают свиней, — не допускают их входить в ограду жертвенного здания; если свинья, вырвавшись, забежит туда, то ее закалывают и приносят в жертву (*вэчэмби*).

(л. 38б) Что касается слова *силгамби* «закалывать», то оно говорит-ся взамен «убивать» свинью; когда у нее прекратится дыхание, говорят *тэждэхэ*, т.е. «воспарила».

Жертвенные свиньи, затем все другие вещи, которые приносят в жертву при жертвоприношениях духам (*вэчэмби*) и вечерних жертвоприношениях (*туйбумби*) — все жертвенные снеди, плоды, вино и пр. — называют *шушу*.

Сжигание подвешенных бумажных денег при жертвоприношениях называют *тэждэбумби* «развеивать пепел сожженных бумажных денег как прах».

После того как произвели опаливание головы и ног свиньи, при удалении с кожи щетины не говорят *шо* (*шомби*) «отскабливай», а говорят *ваша* (*вашамби*) «скобли».

Когда в доме приготовили жертвенные снеди и если гонят вино, то не идут в места, где траур — сетование по умершим.

<л. 27> (л. 39а) Если глаз оскверняет, наносит порчу от того, что отправились по неизбежности совпавших обстоятельств, то вследствие этого не входят в дом, где совершают жертвоприношение (по покойникам): только после того, как сменится месяц — вступают [в жертвенное здание]. Либо входят в помещение по прошествии трех дней, после того как вымылись (в ванне или большом тазу) и сменили все: одежду, головные уборы.

Маньчжуры, если имеется какой-нибудь семейный траур, то, призывая *вэчэку*, вынеся божницу наружу, ставят на короткое время в другом чистом месте. Если траур у ближайших родственников — каждый из них только тогда входит, когда за большими воротами снял траур. Если [в трауре] недостаточные люди чужой семьи, то входят только тогда, когда обмыли лицо, глаза и, разжегши траву, (л. 39б) перепрыгнули через огонь.

Полку божницы *вэчэку* занавешивают красным оберточным платком, или красным шерстяным войлоком (матом из трав), или бумагой того же цвета.

В ограду жертвенного здания не входят с плетью.

В жертвенных зданиях не выставляют напоказ шелковых, атласных тканей, драгоценностей; не проливают напрасно, без причины слез; людей с не надетым [церемониальным] головным убором не впускают; не бьют, не наказывают людей; не напоминают о деле, от которого нарушается нравственное чувство, опечаливаются мысли и сердце; не произносят запретных, злых слов — ведут разговор только лишь о делах радостных и хороших.

(л. 40а) Шэн-цзу (Канси), «Человеколюбивый император», изволил сказать: «Всегдашние правила воздержания, которым следовали прежние старые люди, — строги». Ради сего Шэн-цзу в написанном возвышенно-проникновенными словами домашнем поучении повелел: «У прежних маньчжуров дела воздержания от всего <л. 28> дурного, неприличного, запрещенного — все одинаково с содержанием книг древних времен. Например, в деле различного рода выполнения запретительных предписаний, соблюдения воздержаний старые люди блюдут их ради своих сыновей и внуков (л. 40б), а эти, состарившись, сами соблюдают запретительные предписания, воздержания — ради своих сыновей и внуков. Так как вы знаете это, то непременно должны поступать сообразно с сим».

Summary

A.V. Grebenshikov

The Code of Manchu Shamanic Rites

Preface and publication by T.A. Pang

Aleksandr Vasilievich Grebenshikov (1880–1941) was one of the leading Russian specialists in the Manchu language and culture. Before World War II, during his work at the Institute of Oriental Studies, he made a full Russian translation from the Manchu language edition of “The Imperially approved Code of Manchu shamanic rites”. The typewritten manuscript and its draft are kept at the Orientalists’ Archives (F. 75. Inv. 1, unit. 72, folder 1, p. 16–28). An abstract from the first fascicle of his translation (p. 16–28) concerning the rules of shamanic sacrifices at the Manchu court is published here.

Key words: A.V. Grebenshikov, Manchu, Shamanism, the “Code of Manchu Shamanic Rites”, the Orientalists’ Archives.